

«Все, что надо сказать, должно быть сказано ясно»

ВИКТОР ГОЛЫШЕВ О ГЛАВНЫХ ОТКРЫТИЯХ РОМАНА ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984»

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

ОДНОМУ ИЗ ГЛАВНЫХ РОМАНОВ XX ВЕКА,
НАЗВАНИЕ КОТОРОГО СТАЛО СИНОНИМОМ
ТОТАЛИТАРИЗМА, ИСПОЛНИЛОСЬ 65 ЛЕТ.
С АВТОРОМ РУССКОГО ТЕКСТА РОМАНА
ПОГОВОРИЛА АННА НАРИНСКАЯ

Ваш перевод «1984» вышел в 1988-м.

К этому времени этот роман на русском уже существовал — пусть неофициально. Почему вы решили его переперевести?

Для меня это не был переперевод. То есть я понимал, что, наверное, перевод на русский уже имеется, но я никогда его не видел. А тогда я думал, что перевести и, главное, издать эту книгу надо срочно. Причем я боялся, что, может, и не успею — в том смысле, что окно этой свободы захлопнется, как это было при Хрущеве, который вроде бы дал всем вздохнуть, потом сам испугался и сдал назад, а потом его сняли. Я думал, и с Михаилом Сергеевичем так будет. И с ним действительно

так и было — его действительно сняли, но свобода слова еще продержалась какое-то время.

То есть для вас этот текст был исключительно метафорой советской власти?

Или вы все-таки держали в голове, что это Оруэлл выяснял свои отношения с лейбористами...

И с консерваторами — он вообще всем неугоден был...

Что он вообще-то писал во многом о возможном британском будущем?

Нет, конечно, для меня первым стимулом было то, что это так похоже на нас. Причем до мелочей — включая дефицит бритв и шнурков. А вторым, но не менее важным, — то, что герой там